

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ МИНИМУМ В ЗЕРКАЛЕ ИНТЕРНЕТ-ИГРЫ В АНТИФРАЗЫ

Т.Г. Бочина, Ясин Чэнь

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, 18

В статье исследуется языковой материал интернет-игры в антифразы – загадок, созданных на основе прецедентных единиц путём замены всех компонентов прототипа на противоположные по смыслу слова. Изучение игровых трансформов актуально в связи с тем, что прецедентные единицы, являющиеся прототипами антифраз, тесно связаны с коллективными инвариантными представлениями национальной культуры и являются фоновыми знаниями, служащими для взаимопонимания членов языкового коллектива. Выбор той или иной прецедентной единицы для перефразирования (создания загадки-антифразы) свидетельствует об актуальности избранного прототипа в современной лингвокультуре, поскольку именно известность участникам игры загаданной фразы обеспечивает её принципиальную разгадываемость и коммуникативную состоятельность. Основное внимание в работе уделяется прецедентным единицам, послужившим базой для создания антифраз неоднократно. Выдвигается и обосновывается гипотеза о том, что прототипы, многократно послужившие для создания загадок-перевертышей, входят в лингвокультурный минимум современного интернет-пользователя. На основе количественного анализа 88 синонимических рядов антифраз выделяется ядро, центр и периферия лингвокультурного минимума. Делается вывод о том, что лингвокультурный минимум должен создаваться в результате сочетания разных методов, дополняющих друг друга, синтезирующих как анализ объективного лингвистического материала, так и его субъективные интерпретации, полученные экспериментальным путём.

Ключевые слова: антифраза, прецедентная единица, лингвокультурный минимум, поле, синонимический ряд.

В современной лингвистической науке одним из активно исследуемых вопросов является употребление прецедентных единиц и их трансформаций в виртуальном пространстве. По мнению А.А. Сычёва, «интернет-коммуникация характеризуется выходом за пределы обыденности и официальной регламентации и оформляется особым игровым образом» [8]. Существует множество развлекательных сайтов, где «человек играющий» реализует свои потребности в речетворческой семиотической деятельности путём аллюзивной переработки разнообразных прецедентных феноменов. Так, стойким интересом на страницах Рунета пользуется интернет-игра в «анти-

фразы»: если в 2011 году в результате поиска на слово «антифразы» в системе Yandex найдено 18 тысяч ответов [2, с. 141], то на 23.10.18 их уже 25 тысяч. Суть игры заключается в том, что «одни участники игры заменяют все компоненты прецедентных единиц на контрастные по смыслу слова, а другие участники отгадывают исходные фразы или тексты» [Там же]: *Новые враги хуже старого одного / Новый враг хуже старых трёх (Старый друг лучше новых двух); Господа, прогоняйте подруг / Джентльмены провожают сеньорит (Дамы, приглашайте кавалеров); Приди к нему, молодуха, он в настроении / Иди к нему, молодуха, он в восторге (Оставь меня, старушка, я в печали); Безделью часы – унынию год / Буд-*

ней – пять, а выходных – два / Бездельно сутки, а играем минутку / Отдыху пространство, работе секунду (Делу время, а потехе час).

Недостаточная изученность, с одной стороны, и широкая распространённость игры в антифразы – с другой, мотивируют актуальность данного исследования. Кроме того, изучение игровых трансформов актуально в связи с тем, что прецедентные единицы, являющиеся прототипами антифраз, тесно связаны с коллективными инвариантными представлениями национальной культуры и являются фоновыми знаниями, служащими для взаимопонимания членов языкового коллектива. Прецедентность, как известно, «подразумевает взаимодействие дискурса с внешней средой: сознанием коммуниканта, конкретной коммуникативной ситуацией и общим лингвокультурным фоном» [4, с. 28].

Нужно отметить, что любая языковая игра представляет собой «вид адогматического речевого поведения, основанный на преднамеренном нарушении языкового канона и обнаруживающий творческий потенциал личности в реализации системно заданных возможностей» [5, с. 239]. В антифразах замена всех компонентов на контрастные слова является не просто искажением формы речевого стереотипа с целью создания языковой игры, а «способом по-новому осмыслить традиционное авторитетное знание» [1, с. 175]. Как отмечает Д. С. Храмченко, «целью высказывания, содержащего шутку, как правило, является не критика описываемого явления, но скрытый призыв к его осмыслению и совершенствованию» [9, с. 71].

В антифразах-«перевёртышах» прецедентная единица развивается, обогащается новой семантикой, продолжает жить и выполнять социальную функцию, сохраняя единый фонд знаний лингвокультурного сообщества. Другими словами, выбор той или иной прецедентной единицы для перефразирования (создания загадки-антифразы) свидетельствует об актуальности избранного прототипа в современной лингвокультуре, ведь именно известность участникам игры загаданной фразы обеспечивает её принципиальную разгадываемость и коммуникативную состоятельность. Особенно наглядно это проявляется в тех случаях, когда пользователи по-разному трансформируют одну и ту же прецедентную единицу, на основе которой создаётся своеобразный синонимический ряд антифраз.

Объектом настоящего исследования являются прецедентные единицы, послужившие про-

тотипами загадок-«перевёртышей» более двух раз, которые, по нашей гипотезе, входят в лингвокультурный минимум современных пользователей интернета.

Обращение к проблеме определения паремиологического минимума в научной среде начинается с 50-х годов прошлого века в ходе создания паремиологического словаря русского языка. Теоретическое обоснование понятия «паремиологический минимум» тесно связано с так называемым «паремиологическим экспериментом» Г.Л. Пермякова, главной целью которого являлось выявление в русском языке «паремиологического фонда» и «паремиологического минимума». По мнению Г.Л. Пермякова, «для того чтобы овладеть каким-либо языком, недостаточно выучить его грамматику и усвоить какой-то запас слов и так называемых идиом или фразеологизмов. Для этого необходимо также запомнить определённый набор пословиц, поговорок, загадок, примет, поверий и других народных изречений (или паремий), хорошо известных носителям данного языка» [7, с. 149], а минимум – «это список самых известных русских народных изречений, наименьший по своему объёму и в то же время достаточный для понимания русских текстов» [7, с. 150].

Следует отметить, что прототипами антифраз выступают не только паремии, но и другие прецедентные выражения, известные многим носителям русского языка, например, названия литературных произведений и цитаты из них, названия кинофильмов и реплики персонажей, названия и тексты музыкальных произведений, загадки, тексты рекламы и т. д.:

а) паремиологические единицы (пословицы, поговорки, фразеологизмы и другие известные изречения): *Дома плохо, и в гостях неважно / Дома плохо, а не дома ещё хуже (В гостях хорошо, а дома лучше); Под полицейским носок тонет / У полицейского ботинки промокают (На воре и шапка горит); Днём облигации – ночью диваны / Вечером – продукт, ночью – нары (Утром деньги – вечером стулья);*

б) названия литературных произведений и цитаты из них: *Матери и родители / Матери и взрослые (Отцы и дети); Твоя тётя не самых несправедливых исключений / Твоя племянница заурядных лживых исключений (Мой дядя самых честных правил); Умный страус нагло достаёт мысли тощие из пещеры / Умный страус храбро достаёт мысли тощие из ямы / Умный страус храбро демонстрирует душу тощую в оврагах*

(Глупый пингвин робко прячет тело жирное в утёсах);

в) тексты музыкальных произведений: *Один, один, один, синий дуб / 50, 50, 50 чёрных лилий (Миллион миллион миллион алых роз); Приземляйтесь лужами, жёлтые (серые) дни / Приземлись водою, белый день / Низриньтесь дождями, красные дни (Взвейтесь кострами, синие ночи);*

г) названия кинофильмов и реплики персонажей: *Обыденные будни аргентинцев на Гавайях / Предсказуемая обыденность китайцев из Америки (Необыкновенные приключения итальянцев в России); Время расставания утвердить можно / Время прощания сохранить можно / Точку разлуки оставить разрешено (Место встречи изменить нельзя); Расслабьтесь! Америка нас не вспомнит! Восток вам навредит/ Сдавайтесь! Америка нас забудет! Восток вам откажет (Крепитесь! Россия вас не забудет! Запад нам поможет);*

д) названия популярных телепередач: *Немедленно заткнитесь / Прекратите смотреть (Пусть говорят); Ненависть после последнего вздоха (Любовь с первого взгляда); Позор империи (Достояние республики); Маленькое равенство (Большая разница) и др.*

В связи с этим при исследовании антифраз и их прототипов уместнее говорить не о паремиологическом, а о лингвокультурном минимуме, то есть о минимальном наборе прецедентных феноменов, известных носителям языка и необходимых для адекватного понимания русских текстов.

Следует также отметить, что определение лингвокультурного минимума на материале интернет-игры в антифразы позволяет нивелировать основные недочёты паремиологического эксперимента Г.Л. Пермякова, о которых писал Е.Е.Иванов, – его субъективный характер, опору на лингвистическую компетенцию исследователя, а также территориальную ограниченность и несбалансированность состава информантов [6. с. 49-50]. Действительно, благодаря всемирной сети игра в антифразы имеет массовый характер и огромное число участников, неограниченных территориально, различных по возрасту, полу, социальному статусу, образованию и т.п. К тому же минимизирован субъективный фактор, поскольку анализу подвергается объективный лингвистический материал, а не результаты опроса информантов.

Цель работы заключается в выявлении прецедентных единиц, неоднократно трансформиро-

ванных разными пользователями для создания антифраз, что в последующем может явиться базой для определения лингвокультурного минимума современного интернет-пользователя.

В нашей картотеке антифраз, содержащей 3048 загадок, имеется 88 синонимических рядов, когда один и тот же прецедентный прототип по-разному трансформирован разными пользователями. Полагаем, что все они входят в лингвокультурный минимум авторов загадок-антифраз, хотя и не исчерпывают его полностью. Основываясь на количестве синонимических антифраз, лингвокультурный минимум можно представить в виде поля. Известно, что одной из особенностей современных научных дисциплин является «яркая тенденция к системному и синтезирующему подходу в исследовании и интерпретации соответствующих объектов» [3. с. 57], с этой точки зрения моделирование «семантического поля» как методика исследования получило большую сферу применения в лингвистике.

Согласно теории семантического поля, в нём выделяются ядро, центр, периферия. В результате анализа синонимических антифраз можно представить своеобразное поле лингвокультурного минимума современного пользователя следующим образом (см. Таблица 1).

Таблица 1.

Полевая структура	Количество трансформаций	Количество прецедентных единиц
Ядро	5 и более	13
Центр	3-4	27
Периферия	2	48

В ядро поля входят наиболее известные прецедентные единицы, использованные для трансформации пять и более раз (см. Таблица 2):

Таблица 2

Прецедентные прототипы	Количество трансформаций
1. Без труда не вытащишь и рыбку из пруда	11
2. Не имей 100 рублей, а имей 100 друзей	9
3. На воре шапка горит	8
4. Дарёному коню в зубы не смотрят 5. Тише едешь – дальше будешь	7
6. Баба с возу – кобыле легче 7. Взвейтесь кострами, синие ночи 8. Гусь свинье не товарищ 9. И один в поле воин 10. Мал золотник, да дорог 11. Не всё то золото, что блестит 12. Работа не волк, в лес не убежит 13. Семь бед, один ответ	5

Как видим, ядро лингвокультурного минимума составляют паремиологические единицы (12 прототипов), которые «тесно связаны с культурой и менталитетом народа, отражают мировоззрение, нравственные, бытовые и религиозные устои, а также традиции» [10, с. 8].

К центру поля относим precedentные единицы, послужившие прототипами трёх-четырёх синонимических антифраз. Четырёхчленные синонимические ряды породили паремии *Аппетит приходит во время еды; Делу время, а потехе час; Друг познаётся в беде; Своя рубашка ближе к телу* и эпитоним *Счастливые часов не наблюдают*. 22 precedentных феномена были использованы для создания трёх разных антифраз: *Беда не приходит одна; Белеет парус одинокий; Большому кораблю – большое плавание; Волков бояться – в лес не ходить; Вороне где-то бог послал кусочек сыра; Глупый пингвин робко прячет тело жирное в утёсах; Жили у бабуши два весёлых гуся; Кошкин дом; Красная шапочка; Краткость – сестра таланта; Лучшие свой кусок, чем чужой пирог; Мальчик хочет в Тамбов; Место встречи изменить нельзя; Мой дядя самых честных правил; Не всё коту масленица; Не суй нос в чужие дела; Прощай, немытая Россия; Пьяному море по колёно; Семь раз отмерь – один раз отрежь; Снежная королева; Собачье сердце; Я пришёл к тебе с приветом*.

Если ядро поля лингвокультурного минимума составляют паремиологические единицы, то в центре поля находятся прототипы разных видов precedentных единиц, пользующихся известностью среди русскоговорящих: паремиологические единицы (15 прототипов): *Лучше раз отрезать, чем сто раз отмерить / Лучшие иметь синицу в руках, чем утку под кроватью / Лучшие колымить в Гондурасе, чем гондурасить на Колыме (Лучше свой кусок, чем чужой пирог)*; названия кинофильмов (5 прототипов): *Время расставания утвердить можно / Время прощания сохранить можно / Точку разлуки оставить разрешено (Место встречи изменить нельзя)*; ключевые строчки из стихотворения (5 прототипов): *Твоя тётя не самых несправедливых исключений / Твоя племянница заурядных лживых исключений / Твоя племянница заурядных подлых беззаконий (Мой дядя самых честных правил)*; цитаты из песен (2 прототипа): *Девочка не хочет в Тверь / Девчонке неохота из Твери / Девочка не хочет в Ялту (Мальчик хочет в Тамбов)*; и другие.

На периферии поля находятся precedentные прототипы, послужившие прототипами анти-

фраз 2 раза (48 единиц), которые представляют precedentные феномены следующих типов:

– названия кинофильмов и реплики персонажей (19 прототипов): *Господин назначил меня любимой женой; Дамы, приглашайте кавалеров; Двадцать тысяч лье под водой; Зимняя вишня; Какая же гадость эта ваша заливная рыба; Карнавальная ночь; Кот в сапогах; Крепитесь! Россия вас не забудет! Запад нам поможет; Москва слезам не доверяет; Мы лишние на этом празднике жизни; Невероятные приключения итальянцев в России; Оставь меня, старушка, я в печали; Отцы и дети; Ребята, давайте жить дружно; Украл, выпил, в тюрьму; Утомлённые солнцем; Формула любви; Царевна-лягушка; Шампанское по утрам пьют или аристократы, или дегенераты;*

– названия литературных произведений и цитаты из них (12 прототипов): *Вишнёвый сад; Голый король; Командовать парадом буду я; Красота – это страшная сила; Кто ищет, тот всегда найдёт; Мороз и солнце, день чудесный; Не учите меня жить, лучше помогите материально; Призрак бродит по Европе; Рукописи не горят; Тихий Дон; Унесённые ветром; Утром деньги – вечером стулья;*

– паремиологические единицы (12 прототипов): *В гостях хорошо, а дома лучше; Готовь сани летом, а телегу зимой; Женщину украшает молчание; Зри в корень; Не красна изба углами, а красна пирогами; Правда глаза колет; Старый друг лучше новых двух; У семи нянек дитя без глаза; Устами младенца глаголет истина; Что посеешь, то пожнёшь; Яблоко от яблони недалеко падает; 45 – баба ягодка опять;*

– тексты музыкальных произведений (3 прототипа): *От улыбки хмурый день светлей; По Дону гуляет казак молодой; Миллион миллион миллион алых роз;*

– названия передач или телесериалов (2 прототипа): *Пусть говорят; Четыре танкиста и собака*.

Вне всякого сомнения, представленный материал не является исчерпывающим и окончательным, и в лингвокультурный минимум нашего современника входят и другие precedentные единицы. Бесспорно также и то, что подобный минимум должен создаваться в результате сочетания разных методов, дополняющих друг друга, синтезирующих как результаты анализа объективного лингвистического материала, так и его субъективные интерпретации. К тому же на разных этапах развития языкового сообщества состав минимума изменяется.

Список литературы

1. Бочина Т.Г., Русская паремика в зеркале интернет-игры // Учёные записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия "Филология. Социальные коммуникации". 2012. Т. 25 (64), № 2 (1). С. 174-179.
2. Бочина Т.Г., Семантическое пространство интернет-игры в антифразы // Учёные записки Казанского университета. 2011. Т. 153, кн. 6. С. 140-149.
3. Воробьёв В.В., Лингвокультурология: теория и методы. М.: Изд-во РУДН, 1997. 331с.
4. Габец А.А., Прецедентные феномены как точки бифуркации художественного дискурса / А.А. Габец // Филологические науки в МГИМО. 2016. № 8. С. 27-38.
5. Гридина Т.А., Принципы языковой игры и ассоциативный контекст слова в художественном тексте // Семантика языковых единиц: Доклады VI Междунар. Конференции: 1998. Т. 2. 1998. С. 239-241.
6. Иванов Е.Е., Паремиологический минимум и основной паремиологический фонд // Паремиология в дискурсе: Общие и прикладные вопросы паремиологии. Пословица в дискурсе и тексте. Пословица и языковая картина мира / Под ред. О.В. Ломакиной. М.: ЛЕНАНД, 2015. С. 48-66.
7. Пермяков, Г. Л. Основы структурной паремиологии. М. : Наука, 1988. 236 с.
8. Сычёв А.А., Юмор в интернет-коммуникации: социокультурный аспект [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ict.edu.ru/ft/004098/sychev.pdf> (Дата обращения: 25. 09. 2018).
9. Храмченко Д.С., Ирония и юмор как дискурсивные механизмы прагматического воздействия (на материале англоязычных деловых публикаций СМИ)// Филологические науки в МГИМО. 2017. № 4, 2017. С. 70-75.
10. Шайхуллин Т.А., Зарипова А.М., Актуальные вопросы паремиологии в русском языкознании // Современный мусульманский мир. Международный научный журнал Российского исламского института. 2017. №. 2. С. 8.

Сведения об авторах:

Бочина Татьяна Геннадьевна – доктор филологических наук, профессор, зав.кафедрой русского языка как иностранного КФУ (Россия, Казань). Сфера научных и профессиональных интересов: лексикология, паремиология, методика русского языка как иностранного. E-mail: Tatyana.Bochina@kpfu.ru.

Чэнь Ясин – аспирант, ассистент кафедры русского языка как иностранного КФУ (Россия, Казань). Сфера научных и профессиональных интересов: лингвокультурология, паремиология. E-mail: tchen.yasin@yandex.ru.

LINGUO-CULTURAL MINIMUM IN THE MIRROR OF THE “ANTI-PHRASES” INTERNET GAME

T.G. Bochina, Yaxing Chen

Kazan (Volga region) Federal University,
420008, Russia, Kazan, 18 Kremlyovskaya str

The Abstract: *The article examines the language material of the “Anti-phrases” Internet game, where anti-phrases are riddles, created on the basis of precedent units by replacing all components of the prototype with words, opposite in meaning. The study of gaming transforms is relevant due to the fact that the precedent units, being prototypes of anti-phrases, are closely related to the collective invariant representations of the national culture and are background knowledge that serves for mutual understanding of members of the speech community. The choice of one or another precedent unit for paraphrasing (creating an anti-phrase riddle) indicates the relevance of the chosen prototype in modern linguoculture, since it is precisely the popularity of the phrase with the participants of the game that provides for its fundamental decipherability and communicative validity. The focus of the work is on the precedent units that served as the basis for the creation of anti-phrases repeatedly. The hypothesis is advanced and substantiated that the prototypes that have repeatedly served to create inverted riddles are included in the linguocultural minimum of the modern Internet user. Based on a quantitative analysis of 88 synonymic anti-phrase series, the core, center, and periphery of the linguocultural minimum are distinguished. It is concluded that the linguocultural minimum should be created as a result of combining different methods, complementing each other and synthesizing both the analysis of the objective linguistic material and its subjective interpretations, obtained experimentally.*

Key Words: *anti-phrase, precedent unit, linguocultural minimum, field, synonymic series.*

References

1. Bochina, T.G. Russkaia paremika v zerkale internet-igry [Russian paremia in the mirror online game] // Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya "Filologiya. Social'nye kommunikatsii" [Philology. Social communications]. 2012. T. 25 (64), № 2 (1). pp. 174-179.
2. Bochina, T.G. Semanticheskoe prostranstvo internet-igry v antifrazy [The semantic space of online antiphrases game] // Uchebnye zapiski Kazan. un-ta. Ser. Gumanitar. Nauki [Scientific notes of Kazan University]. T. 153. Book. 6, pp. 140-149.
3. Vorob'ev, V.V. Lingvokul'turologiya: teoriia i metody [Cultural linguistics: theory and methods]. M.: Izd-vo RUDN, 1997. 331p.
4. Gabets, A.A. Precedentnye fenomeny kak točki bifurkatsii hudozhestvennogo diskursa [Precedent phenomena as points of bifurcation of artistic discourse] / A.A. Gabets // Filologicheskie nauki v MGIMO [Philological Sciences at MGIMO]. № 8. 2016. pp. 27-38.
5. Gridina, T.A. Printsipy iazykovoï igry i asociativny kontekst slova v hudozhestvennom tekste [Principles of language play and associative context of a word in a literary text] // Semantika iazykovykh edinit: Doklady VI Mezhdunar. Konferentsii [The semantics of linguistic units: reports of the VI Intern. Conferences]: T. 2. 1998. pp. 239-241.
6. Ivanov, E.E. Paremiologicheskii minimum i osnovnoi paremiologicheskii fond [Paremiological minimum and basic paremiological Fund] // Paremiologiya v diskurse: Obshchie i prikladnye voprosy paremiologii. Poslovitsa v diskurse i tekste. Poslovitsa i iazykovaia kartina mira [Paremiology in discourse: General and applied issues of paremiology. Proverb in discourse and text. Proverb and language picture of the world] / Pod red. O.V. Lomakinoi. M.: LENAND, 2015. pp. 48-66.
7. Permiakov, G. L. Osnovy strukturnoi paremiologii [Fundamentals of structural paremiology]. M.: Nauka, 1988. 236p.
8. Sychev, A.A. Yumor v internet-kommunikatsii: sociokul'turny aspekt [Humor in Internet communication: sociocultural aspect]. Available at: <http://www.ict.edu.ru/ft/004098/sychev.pdf> (accessed 25 September 2018).
9. KHramchenko, D.S. Ironiia i iumor kak diskursivnye mekhanizmy pragmaticheskogo vozdeistviia (na materiale angloiazychnykh delovykh publikatsii SMI) [Irony and humor as discursive mechanisms of pragmatic influence (on the material of English-language business publications of mass media)] // Filologicheskie nauki v MGIMO [Philological Sciences at MGIMO]. 2017. № 4, pp. 70-75.
10. Shaikhullin T.A., Zaripova A. M. Aktual'nye voprosy paremiologii v russkom iazykoznanii [Topical issues of paremiology in Russian linguistics] // Sovremenny musul'manskii mir. Mezhdunarodny nauchnyj zhurnal Rossiiskogo islamskogo instituta [The modern Muslim world. International scientific journal of the Russian Islamic Institute]. 2017. №. 2. pp. 8.

About the authors:

Bochina T.G. – Doctor of Philology, Professor, Kazan Federal University, E-mail: Tatyana.Bochina@kpfu.ru.

Yaxing Chen – Postgraduate student, assistant of the department of Russian as a foreign language of KFU (Russia, Kazan). Scientific and professional interests: cultural linguistics, paremiology. E-mail: tchen.yasin@yandex.ru.

* * *